

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 6 (123). С. 153–164.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 6 (123), pp. 153–164.

Научная статья

УДК 811

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-6-123-14>

EDN: EJVJTR

**О некоторых структурных аспектах итерации
как средства номинации в русскоязычном субстандарте
(в сопоставлении с английским)**

Мария Викторовна Чуева

Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,

maria.sheleg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2139-3993>

Аннотация. В субстандарте английского языка отмечается способ структурно отмеченной номинации, состоящий в повторении фonomорфологических элементов или фрагментов слов, частично пересекающийся с понятием редупликации, но более широкий по охвату. В данной работе сделана попытка описать и более подробно, чем в предшествующих работах, классифицировать разнообразие аналогичных механизмов в русскоязычном сленге в целом (а не в отдельных подязыках) в сопоставлении с таковыми в английском. Материалом стали соответствующие по форме единицы, извлеченные методом сплошной выборки из двух словарей.

Ключевые слова: субстандарт, сленг, номинация, итерация, редупликация, аллитерация, рифмование

Благодарность: Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Г. Н. Чиршевой.

Для цитирования: Чуева М. В. О некоторых структурных аспектах итерации как средства номинации в русскоязычном субстандарте (в сопоставлении с английским) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 6 (123). С. 153–164.
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-6-123-14>

**On structural aspects of iteration as a means of nomination
in the Russian substandard
(comparing to the English substandard)**

Maria V. Chueva

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,

maria.sheleg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2139-3993>

Abstract. In the English substandard, there is a structurally marked means of nomination consisting in repetition of phonomorphological elements or word parts and partly covered by reduplication. The article aims to provide the variety of similar mechanisms in Russian slang as a whole (rather than

individual sublanguages) in comparison with those in English in more detail than in previous works. The author analyses all the units, taken from two dictionaries by continuous sampling method.

Keywords: substandard, slang, nomination, iteration, reduplication, alliteration, rhyming

Acknowledgments: The research was conducted under the supervision of Doctor of Philological Sciences, Professor G. N. Chirsheva.

For citation: Chueva M. V. On structural aspects of iteration as a means of nomination in the Russian substandard (comparing to the English substandard). *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 6 (123), pp. 153–164. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-6-123-14>

Введение

Языковой субстандарт представляет собой наиболее живую, подвижную и вместе с тем экспрессивную часть языка. Реализуясь преимущественно в устной речи, он в значительной мере ориентирован на звучание. В связи с этим возникает интерес к значимым звуковым повторам, выявляемым в пределах различных номинативных единиц, слов и устойчивых сочетаний: итерации и смежных с ней явлений. Такие повторы, охватывающие отдельные звуки, слоги, морфемы или слова / словоформы, могут составлять характерное средство субстандартной номинации. Целью работы является рассмотрение существующих механизмов реализации повтора (итерации – по определению В. П. Коровушкина)¹ в процессах субстандартной номинации русского языка и выявление, по возможности, аналогичных явлений в субстандарте английского языка, а также предварительный анализ таких аналогий.

Основным материалом послужили итеративы, извлеченные методом сплошной выборки из словарей Д. И. Квеселевича² и Р. Спирса³, а также отдельные личные наблюдения. Затем они подразделяются на подгруппы на основе длины и места повтора, его соотносительности с морфологической структурой рассматриваемой единицы, дается количественный анализ, делается попытка проанализировать и систематизировать такие повторы, выявить их роль в процессе номинации, положение в системе номинативных средств.

Основная часть

Повтор как прием формообразования и номинации, а также выразительности широко распространен и может быть отнесен к наиболее древним. Он существует на любом уровне языка: фонетическом, морфологическом, лексическом, семантическом, синтаксическом. Частным случаем повтора является итерация, понимаемая нами в данной работе как значимый повтор звуков или цепочек звуков любой длины, от отдельного звука до слова (словоформы), который, в зависимости от особенностей конкретного языка, может быть средством как формообразования, так и вто-

¹ Повторения слов, фрагментов слов, фонеморфологических элементов, звуков см.: Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: дис. ... д-ра филол. наук. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2005. С. 347.

² Квеселевич Д. И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. Москва: Астрель; АСТ, 2003. 1021 с.

³ Spears R. A. Slang and euphemism. Dictionary. New York: Jonathan David Publishers, 1981. 448 p.

ричной или первичной номинации. Объединяются созвучием как элементы, существующие независимо, так и связанные, не существующие вне итератива. Таким образом, под описание попадает широкий спектр явлений, результаты которых могут быть представлены как словами, так и устойчивыми сочетаниями.

Итерация в значительной мере пересекается с понятием редупликации, однако является более широким относительно последнего явлением, включающим также образования с рифмой и аллитераты¹ (представленные в том числе фразеологизмами) и случаи первичной номинации. Всего для анализа было отобрано 270 единиц русского языка².

Начнем рассмотрение различных подтипов итерации с наиболее кратких и наименее мотивированных – «коротких повторов». Сюда относим *bolo-words* (повтор звука, обычно гласного, перемежаемого вставными согласными / гласными; дополнительным критерием для отграничения случайных созвучий называется семантическое сходство с редупликацией в привычном понимании)³, а также слова-повторы / силлабические редупликаты⁴ (слова, образованные двукратным, реже – трехкратным повтором одного слога, выбранного произвольно или мотивированно).

К первым можно отнести *a-ta-ta*, *o-xo-xo*, *тю-тю-тю* / **у-тю-тю*. В пользу их статуса в качестве отдельных слов говорит их способность приобретать новые значения (междом. *a-ta-ta* > сущ. *сделать атата*) и быть основой дальнейшего словообразования (*аташаки*, *охохонюшки*). Аналогией в английском отдаленно может быть *googaw* / *geegaw*, что, впрочем, не исключает существования более близких слов.

Ко вторым относятся слова-повторы с произвольной основой, например, *тю-тю*, *кака* / *саса*, *вась-вась*, *ай-ай-ай*, *бу-бу-бу* / *boo-boo* / *bubu* (в наших примерах всего 17). Хотя изначально такие звуковые комплексы не мотивированы, их значение, по замечанию О. Н. Трубачева⁵, закрепляется узусом, как, например, в случае широко распространенных *мама*, *тятя* и т. д., хотя их значение может несколько разниться от языка к языку. Близки, а в отдельных случаях неотличимы от них, мотиви-

¹ Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: дис. ... д-ра филол. наук. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2005. С. 347–350.

² Заявленный объем словника составляет 16 000 слов и 4 000 фразеологических единиц. Для сравнения, в словаре Р. Спирса отмечено 815 итеративов из заявленных 17 500 единиц.

³ Thun N. Reduplicative Words in English: The Study of Formation of words tick-tock, hurly-burly, shilly-shally: PhD theses. Uppsala, 1963. 347 p. – прив. По: Минлос Ф. Р. Редупликация и парные слова в восточнославянских языках: дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2004. С. 17.

⁴ Долинин К. А. Стилистика французского языка. Москва: Просвещение, 1987. С. 195; Минова М. В., Копылова Е. В., Кузнецова Ю. А., Николаева Е. А., Желамская В. А. Феномен редупликации как способа словообразования в современных французском, испанском, английском и русском языках // Филология: научные исследования. 2023. № 4. С. 4. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40020 (дата обращения: 08.01.2024). <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2023.4.40020>

⁵ Трубачев О. Н. История славянских терминов родства некоторых древнейших терминов общественного строя. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 193–197.

рованные слова-повторы на основе звукоподражания (ономатопеи): *ку-ку / cоsкоо, бу-бу-бу / booh-booh, би-би, ням-ням* (всего 8).

Особенностью русского языка как флективного является возможность переосмысления гласного последнего открытого слога (-а; реже -у) как окончания I склонения; ударение в таком случае тяготеет к предпоследнему слогу: *вава / вавы, крутить жужу / жужа*.

Следующая большая и довольно подробно изученная группа представлена различными подвидами редупликативов, имеющих в большинстве случаев дефисное написание. При повторе звуки могут чередоваться. Случаи с чередованием гласного чаще всего называют редупликацией апофонической (apophonic), аблаутивной (ablaut reduplication, ablautbildungen), аллитеративной (Stabreim)¹, хотя их связь как с аблаутом, так и с аллитерацией весьма сомнительна². Им часто приписывают семантику неопределенности, неустойчивости, колебания признака³. Такие образования широко распространены⁴, в частности в английском, и относительно редки в русском (возможно, ограничены заимствованиями). Наиболее частыми называют чередования [и] ~ [а] ([i] ~ [æ]) и [и] ~ [о] ([i] ~ [ɒ]): *prittle-prattle, riff-raff, тик(и)-так; flip-flop, Niggers-noggers!*, бим-бом, фик-фок, тун-тон, прочие редки⁵. Тем не менее находим: *канконы, балабол / балабон, аля-улю*.

Большинство вышеприведенных итеративов ассоциируются с детской речью и имеют соответственно шутивную, ласкательную или пренебрежительную окраску. Таким образом, итерация может, с одной стороны, снижать стилистику сходно нейтрального или литературного слова, или, наоборот, повышать слово, изначально инвективное, до сленга.

Согласные и их сочетания варьируются обычно в начале объединяемых / удваиваемых элементов⁶, из-за чего данное явление ассоциируют с рифмой и называют рифмованной редупликацией (*бараба, тарарам <* там-тарарам; тж. чик-брик, тыр-пыр / *тыр-пыр-дыр* (всего 3), в англ., напр., *bugaboo, muh-fuh*). В русском встретились также слова, образованные сходными слогами, различающимися конечным согласным (т. е. повтор слога с чередованием конечного согласного: *бажбан, башибан <? башка, куркуль, долдон, кашкар*; наращением приставки и окончания

¹ Mattiello E. Extra-grammatical morphology in English: Abbreviations, blends, reduplicatives, and related phenomena. De Gruyter Mouton, 2013. P. 149; Eckhardt E. Reim und Stabreim im Dienste der neuenglischen Wortbildung // Englische Studien, Band 72. Leipzig, 1937. S. 161–191.

² Подробнее об этом см.: Eckhardt E. Reim und Stabreim im Dienste der neuenglischen Wortbildung // Englische Studien, Band 72. Leipzig, 1937. S. 161–191; Koziol H. Zu der Reim- und Ablautbildungen im Englischen // Englische Studien, Band 73. Leipzig, 1938. S. 158–159.

³ Там же.

⁴ Jespersen O. F. Modern English Grammar on historical principles. London, 1954. Part 6. P. 173–174. <https://doi.org/10.4324/97800203715925>

⁵ В английском также отмечаются отдельные случаи трехчленных редупликативов: *bim-bam-bum*. См.: Jespersen O. F. Modern English Grammar on historical principles. London, 1954. Part 6. P. 179. <https://doi.org/10.4324/97800203715925> и др.

⁶ Наряду с наращением согласного перед начальным гласным: англ. *arsy-tarsy, ubble-gubble*; рус. *аты-баты*.

прибамбасы) и с совпадающим начальным согласным (*фи-фур / фанфура / фанфурик, балабон, белибердень*), ассоциируемые нами, по аналогии, с аллитерацией.

Все указанные виды повторов могут сопровождаться различными вставочными / конечными элементами, в том числе без изменения значения: (1) наращением «дооформляющего» конечного звука¹ (*бабай, бабан, гогот*) или слога (*бабаха, бебехи*); (2) вставочным звуком / слогом (*чик-чик / чики-чик / чик-чирик, тик-так / тики-так*, тж. *балабас, балабол / балабон*, в англ., напр., *jig-jig / jig-a-jig*); (3) аффиксами (*прибамбасы*, ср. с англ. *Chichi / chechees, blankity-blank*); (4) служебными словами (*баи на баи*, а тж. ряд *тик в тик / чик в чик / чок в чок*).

Отдельный интерес представляют рифмованные удлинения редупликатов, довольно редкие и возникающие, вероятно,okkaзионально: **ля-ля-тополя / *ля-ля-три рубля, еле-еле душа в теле; bip-bat-thank-you-ma'am / wham-bat-thank-you-ma'am*.

Итеративы, образованные посредством как точной, так и неточной «короткой» редупликации, в обоих языках выказывают способность к дальнейшему развитию семантики *мур-мур > ни мур-мур* и словообразованию *би-би > бибика, ля-ля > ляляки*, ср. *zig-zagged, flim-flammer*.

Следующая большая и довольно подробно изученная группа представлена различными повторами слов (и псевдослов), т. е. собственно редупликативами. Получаемые единицы имеют в большинстве случаев дефисное написание, хотя возможны варианты со слитным или раздельным графическим оформлением.

Точная редупликация, в понимании большинства исследователей, – это точное копирование слова-дериванта (репликанта; *replican*) дериватором (репликатором; *replicatum*). Такие редупликаты составляют значительную часть итеративов английского языка: *wooly-wooly* (<*wooly bear*), *dum-dum / dumb-dumb* (<**dumb*). В наших примерах их только 3: *мало-мало, будь-будь, мани-мани* <*money*, а тж. *еле-еле душа в теле*. Как правило, такое удвоение имеет семантику повтора или усиления. Отмеченные единицы не изменяются по формам.

Сюда же отнесем слова, образованные сокращением слова до одного слога (обычно первого) и его повторением: *shishi* <**hashishi* <*hashish*; *хва-хва* <*хватит*; *а ху-ху не хо-хо?* <(?) *а х... не хочешь?* (всего 4), которые по форме близки к ониматопеям.

Рифмованная редупликация фактически представлена весьма обширной и пестрой группой моделей итерации, объединенных только внешним сходством конечных единиц. Основную часть составляют двухкомпонентные (реже – трехкомпонентные) образования, в которых самостоятельное слово (преимущественно дву- или трехсложное) дополняется копией, но с другим начальным звуком (*итучки-дрючки, snatch-blatch*). Такие широко распространены, прежде всего, в языках Азии². Отдельные замечания о них были сделаны еще на рубеже XIX–XX вв. (с отсылками к

¹ Такие повторы характерны для французского языка. См., напр.: Минова М. В., Копылова Е. В., Кузнецова Ю. А., Николаева Е. А., Желамская В. А. Феномен редупликации как способа словообразования в современных французском, испанском, английском и русском языках // Филология: научные исследования. 2023. № 4. С. 5.

² Walchli B. Co-Compounds and Natural Coordination. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 167–169.

более ранним работам)¹, и некоторыми исследователями их появление в русском языке относится на счет влияния тюркских языков². В исследованиях их называют эхо-словами / echo-words, рифмованными редупликативами / rhyming reduplicatives или рифмованными комбинациями / “rime combinations”, повторами-отзвучиями, «фокус-покус приемом»³. С ними смешиваются соединения звукоподражательных (англ. *uh-huh*; рус. *трень-брень* и др., 4 из 48), не имеющих собственного значения (*хухры-мухры*; *hanky-panky*) или не связанных по смыслу с образуемой единицей (*ёлы-палы*, *шатия-братия*; *rusty-dusty*) звуковых комплексов, большей частью двусложных. В наших примерах 29 из 44 двусложные (*деньги-меньги*, *финтить-винтить*, *фокус-покус* / *hocus rocus*, *фигли-мигли*, *шалая-валяй*, *шурум-бурум*, *ёксель-моксель*), 4 односложные (*трах-бах*) и 3 трехсложные (*едрёна* / *ядрёна-матрёна*); в русском также 8 разносложных, в том числе 5 с прибавлением слога [мл] (*ё-моё*, *каша-малаша*, к *едрене фене*, *страсти-мордасти*, *ёлочки-мочалочки*). Примерами многокомпонентных редупликатов являются: **тыр-пыр-дыр*, *тары-бары-растабары* (ср. *бары растабаривать*).

Дубликат может начинаться различно, но в обоих языках наблюдается повышенная частотность отдельных звуков / звукосочетаний; особенно отмечают губные и зубно-губные, в английском также *h*⁴. Отдельно выделяют в обоих языках *им*-редупликацию⁵, в русском *м*-редупликацию¹, *ху*- и *фу*-редупликацию² (нам

¹ Якобсон Р. Работы по поэтике: Переводы. Москва: Прогресс, 1987. С. 315–316; Мехеда М. И. Дихотомия «экономия vs. избыточность» в субстандартном словообразовании: на материале русских и английских редупликативов. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень: [б. и.], 2010. 269 с.; Eckhardt E. Reim und Stabreim im Dienste der neuenglischen Wortbildung // *Englische Studien*, Band 72. Leipzig, 1937. S. 161–191.

² См. напр.: Янко-Триницкая Н. А. «Штучки-дрючки» устной речи (Повторы-отзвучия) // *Русская речь*. 1968. № 4. С. 48–52; Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. Москва: Языки славянской культуры, 2002. С. 168–169.

³ См.: Walchli B. Co-Compounds and Natural Coordination. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 167; Mattiello E. Extra-grammatical morphology in English: Abbreviations, blends, reduplicatives, and related phenomena. De Gruyter Mouton, 2013. P. 151; Янко-Триницкая Н. А. «Штучки-дрючки» устной речи (Повторы-отзвучия) // *Русская речь*. 1968. № 4. С. 48–52; Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. Москва: Языки славянской культуры, 2002. С. 168–169; Зайцева Н. Н. К вопросу об особом типе окказиональных слов в русском языке // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2019. № 10. С. 305–307. <https://doi.org/10.36683/2500-249X-2019-10-305-307> EDN: VDJRPK

⁴ Подробнее см.: Якобсон Р. Работы по поэтике: Переводы. Москва: Прогресс, 1987. С. 315–316; Mattiello E. Extra-grammatical morphology in English: Abbreviations, blends, reduplicatives, and related phenomena. De Gruyter Mouton, 2013. P. 151–153.

⁵ Преимущественно с пренебрежительным оттенком. См. напр.: Шульга Н. В. Функциональная характеристика некоторых подтипов рифмованных редупликативных образований // *Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна*. 2011. № 4. С. 108–112. Некоторые исследователи указывают на заимствование данного типа из идиша. См.: Mattiello E. Extra-grammatical morphology in English: Abbreviations, blends, reduplicatives, and related phenomena. De Gruyter Mouton, 2013. S. 153; Шульга Н. В. Функциональная характеристика некоторых подтипов рифмованных редупликативных образований // *Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна*. 2011. № 4. С. 108–112.

встретились только *танцы-шманцы* и ряд *ё-моё / фуё-моё / х...-моё*). В наших примерах [м / м'] – 13 из 39, [б] и [бр / бр'] – 8+3 из 39, [ф / ф'] – 5/38, [в / в'] – 4/39, [п / п'] – 2/39; [х / х'] – 4/38, [ш] – 9/39, [j] – 8/39, [т / т'] и [тр / тр'] – 3+3/39.

Порядок элементов обусловлен фонетическими закономерностями. Так, копии на *ш-*, [j-], *т-*, *ф-*, *фу-*, *ху-*, (в английском *h-*) обычно стоят первыми, а на *б / бр-*, *н-*, *м-* и *шм-* (*schm-*) – вторыми. Перестановка воспринимается как нечто неправильное.

Часть единиц образована повтором корневой морфемы, в том числе с добавлением различных аффиксов и/или слов, – устойчивые сочетания однокоренных (или воспринимаемых как однокоренные) слов, включая восходящие к устному народному творчеству – так называемый тавтологический (плеонастический) повтор³, который близок к повтору целых словоформ (точной редупликации). При этом повторяемые словоформы могут различаться по значению, ср.: *зубы в зубы / ноздря в ноздю*, *лоб в лоб / нос к носу*. Такие соединения, по аналогии с фразеологизмами, классифицируются на основе синтаксических отношений компонентов и степени идиоматичности.

Смысловые отношения компонентов (часто подчеркнутые служебными словами или формообразующими аффиксами) могут быть:

(а) присоединительными: *перво-наперво*, *мамочка-мать*, *хватъ-похватъ*, *не раз-бери-бери*, **жизнь-жестянка /-жистянка* (всего 7); англ. *arf an arf / arfarfanarf / half and half*, *by-and-by* (сюда же можно отнести все отмеченные примеры точной редупликации);

(б) альтернативными: *баш на баш*, *на всё про всё*, *зуб на зуб / ухо на ухо / так на так*;

(в) ограничительными: *от уха до уха*, *от звонка до звонка*; англ. *coast-to-coast*;

(г) атрибутивными / усилительными: *ревмя реветъ*, *слыхом не слыхать*, *чин чинарём*, *прости-прощай*, *так... так / растак / перетак* (всего 12); англ. *hole of holes / Holy of Holies*;

(д) сопоставительными: *нос с носу*, *зуб на зуб*, *лоб в лоб* (всего 7); англ. *belly to belly*;

¹ Plähn J. Хуйня-муйня и тому подобное // Russian Linguistics. 1987. Vol. 11, № 1. P. 37–41; Якобсон Р. Работы по поэтике: Переводы. Москва: Прогресс, 1987. С. 315–316; Янко-Триницкая Н. А. «Штучки-дрючки» устной речи (Повторы-отзвучия) // Русская речь. 1968. № 4. С. 48–52; Шульга Н. В. Функциональная характеристика некоторых подтипов рифмованных редупликативных образований // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. 2011. № 4. С. 108–112; и др.

² Шульга Н. В. Функциональная характеристика некоторых подтипов рифмованных редупликативных образований // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. 2011. № 4. С. 108–112. Такие редупликаты, судя по синонимическим парам *фуй / хуй* и производным от нее *фуёвина / хуёвина*, *фуйня / хуйня*, *фули / хули*, *фуюшки / хуюшки*, взаимозаменяемы и имеют явный obscene оттенок, причем в большей степени у образования на *ху-*.

³ См.: Мехеда М. И. Дихотомия «экономия vs. избыточность» в субстандартном словообразовании: на материале русских и английских редупликативов. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень: [б. и.], 2010. С. 64.

(е) объектными: *наделать делов, слоны слонять, дуть в дудку, в одну дуд(к)у дудеть* (всего 6); англ. *do the do*.

Значения компонентов в большей части таких сочетаний семантически связаны, неизменяемы и неперемещаемы (*тьма-тьмущая, прости-прощай, чин чинарём, пиши(те) письма*; 17/36), или семантически связаны, но перемещаемы / изменяемы (*пропади... пропадом, туда-растуда / растуды твою туды, ревя реветь, чухом чуют, слоны слонять, мешать мешки, слыхом не слыхано / слыхом не слыхать* (ср. аналогичное **видом не видать*); 10/36)), реже состоят из свободных компонентов (*сухари сушить, наделать делов / *делов понаделать, дуть в дудку / в одну дуд(к)у дудеть*; 3/36).

В ряде примеров семантика повторяющегося элемента менее значима, чем сам повтор. Так, полностью синонимичны: *тик-в-тик / чик-в-чик / чок-в-чок* (ср. с нейтральным *точь-в-точь*) и *тень-в-тень / один в один / тютелька в тютельку / ноздря в ноздю*. Аналогично: *баш на баш / зуб на зуб / ухо на ухо / так на так*.

В отдельную подгруппу можно выделить стяжения слов на основе одинакового аффикса, который в семантическом плане может «перевешивать» корень: *не пришей не пристегни, пришей-пристегбай, (?) пошло-поехало*.

Наиболее обширная (85+11 подвариантов), но и наименее четко ограниченная группа единиц, не относимых, как правило, к редупликации, но интересных для нас, образована относительно устойчивыми и повторяемыми объединениями независимых, но созвучных слов, приобретающими общее значение, – сложными словами или устойчивыми сочетаниями, – в которых невозможно заменить какой-либо элемент на синонимичный (но не близкозвучный) без потери экспрессивности / выразительности (при сохранении в отдельных случаях способности к формообразованию и некоторой вариативности составных частей). Эта группа, как и предыдущая, наиболее связана с фольклором (поговорами и поговорками, устойчивыми фольклорными формулами).

Классификация их может строиться либо в зависимости от места, количества и качества звуков в повторяющейся части (применяя те же термины, что и в литературоведении: так, созвучие концов элементов можно отождествлять с рифмованием, а прочие – с аллитерацией в широком смысле), либо (аналогично классификации фразеологизмов) в зависимости от синтаксических и семантических отношений компонентов.

Созвучие в большинстве случаев возникает вследствие удачного подбора слов (*не шипи, шампанское; не суши мне уши; сами с усами; разлили малина; опять двадцать пять; и рыбку съест, и на х... не сесть; моя хата с краю, ничего не знаю; не круче навозной кучи*), в том числе заимствованных (*фон-барон, шахер-махер, цирлих-манирлих*), но может и намеренно усиливаться с помощью средств формо- и словообразования, прежде всего суффиксов (*видал миндал, с бухты-барахты, купило притупило, танцы-обжиманцы, перепехнин с повторино*; англ. *okey-doke / okle-dokle < O.K.* и прил. *teeny-weeny / teensy-weensy < tiny и wee*)¹, усечения исходных

¹ Пример из: Mattiello E. Extra-grammatical morphology in English: Abbreviations, blends, reduplicatives, and related phenomena. De Gruyter Mouton, 2013. P. 151.

слов: *тык-пык / тык-мык* (<?тыкаться-мыкаться), *тяп-ляп / тяп да ляп* (ср. *тяпнуть, ляпнуть*), *хап-лап* (ср. *хапнуть, лапать*).

Синтаксическая структура итеративов варьируется от сложных слов / словосочетаний с присоединительными (*житьё-бытьё, говна-пирого, тyani-толкай, пустопо-рожний, рожки да ножки, в пух и прах*; всего 26 слов и 15 словосочетаний, в том числе 9 с парным союзом *ни... ни...*), альтернативными (*шило на мыло*), объектными (*дать драпа, наводит тень на плетень / наводит тень в ясный день, б...ь буду / б...ю мне быть, купило притупило*; всего 9) или атрибутивными (*пердячим паром, злодейка с наклейкой, бой-баба, пустоляс*; всего 11) отношениями компонентов до целых фраз. В последних важна также ритмическая структура: 7 из них представляют собой рифмованные двуступишия (*бой-в-Крыму-всё-в-дыму, весь тонус пошел на конус; вот те наме, х... в томате*) и 10 – рифмованные удлинения (*щи – хоть хрен полощи; явился, не запылится; муж объелся груш; живем, хлеб жуём; еле еле душа в теле*), сходные с уже отмеченными удлинениями редупликатов.

По степени семантической связанности компонентов итеративы могут быть¹:

(а) сращениями / *rhyming compounds* (максимально семантически связанными, значение не связано со значениями компонентов; 11 единиц): *бляха-муха, г...на-пирого, будьте наме; rusty-dusty* (= ягодичи), *funny bunny* (= странный), *Jumping Jehoshaphat! / Humping jew's-harps!, fondle one's fig / manipulate one's mango*²;

(б) единствами / *exocentric compounds* (значение частично связано со значениями элементов, выводится из них метафорически; 29 единиц): *глаз-алмаз / глаз-ватерпас, шайка-лейка, гон-стон, рёва-корова / рёвушка-коровушка; гнуть горб, купило притупило, не шипи, шампанское; fag hag, Delhi belly, handy-dandy, Anne's fan*;

(в) частично связанными (один из компонентов связан, второй встречается в аналогичном значении; 8 гнезд): *кинуть на кичу / качаться на киче, сукин / сучий / собачий сын* (ср. *чёртов / курвин сын*); *baby-bound / belly-bound; alley apple* (ср. *horse / road apple*);

(г) фразеологическими выражениями / “*syntactic*” *compounds* (устойчивыми сочетаниями слов со свободной (не связанной фразеологизмом) семантикой, в том числе искаженные; 8 единиц): *базарная баба, перепихни с повторинком, купило притупило; жилец, но уже не отец; blow-book, sin-bin, over-the-shoulder-boulder-houlder*;

(д) парными словами / *co-compounds*³ (объединениями (контекстуальных) синонимов / антонимов для создания новой единицы; 27+2 единиц): *рожки да ножки, шило на мыло, ни кожи ни рожи, живём, хлеб жуём, с бухты-барахты, ни пуха ни пера, тyani-толкай, him-her, lad-lass, stiff and stout, tickle-tail, tail-tackle, tail-tickling*,

¹ Наше деление частично совпадает с предложенным Элизой Маттиелло для рифмованных сложных слов (см.: Mattiello E. Extra-grammatical morphology in English: Abbreviations, blends, reduplicatives, and related phenomena. De Gruyter Mouton, 2013. P. 154–158).

² Большое количество (9) однотипных по структуре примеров позволяет предположить превалирование формы над значениями используемых слов в семантике образуемой единицы.

³ См.: Минлос Ф. Р. Редупликация и парные слова в восточнославянских языках: дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2004. 184 с.; Walchli B. Co-Compounds and Natural Coordination. Oxford: Oxford University Press, 2005. 334 p.

balls and bat / bat and balls; тж. *пустопорожний*; и *рыбку съест*, и на *х... не сест*,
ни рыба-сом, ни рыба-ёри.

Выводы

В обоих языках итерация является достаточно активным способом субстандартной номинации, хотя доля итеративных образований в английском более значительна. На первый взгляд представляется, что благодаря принципиальному сходству механизмов повтора классификация, выработанная для английского языка, универсальна, однако, поскольку в русском обнаруживается несколько большее разнообразие моделей, таковая трудно применима к русскоязычному материалу и нуждается в уточнении.

Требуется особая осторожность и уточнение критериев для определения границ итерации и ее подтипов. С одной стороны, «короткие повторы» граничат с междометиями, с другой, для аллитератов и рифмований важно отделение намеренного звукового повтора от случайного. В то же время, соотнесение отдельных единиц с конкретным подтипом итерации затруднено и может зависеть от индивидуального опыта носителя языка (например, *жизнь-жестянка*¹ или *к едрене фене*).

Рассмотрение итерации как целостного явления позволяет выявить общие тенденции, например, к прибавлению «рифмованных прицепов» с единообразной ритмической структурой как к редупликатам, так и к словам.

Таким образом, более пристальное изучение итеративов, в частности русского сленга, позволит углубить представления о данном способе номинации.

Список литературы / References

- Долинин К. А. *Стилистика французского языка*. Москва: Просвещение, 1987. 303 с.
Dolinin K. A. *Stylistics of the French language*. Moscow: Prosveshchenie, 1987. 303 p. (In Russ.)
- Зайцева Н. Н. К вопросу об особом типе окказиональных слов в русском языке. *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*, 2019, № 10, с. 305–307. <https://doi.org/10.36683/2500-249X-2019-10-305-307> EDN: VDJRPK
- Zaitseva N. N. To the question of a special type of occasional words in the Russian language. *Education and Science without Borders: Fundamental and Applied Research*, 2019, no. 10, pp. 305–307. (In Russ.) <https://doi.org/10.36683/2500-249X-2019-10-305-307> EDN: VDJRPK
- Квеселевич Д. И. *Толковый словарь ненормативной лексики русского языка*. Москва: Астрель; АСТ, 2003. 1021 с.
Kveseleovich D. I. *Explanatory dictionary of substandard vocabulary in the Russian language*. Moscow: Astrel'; AST, 2003. 1021 p. (In Russ.)

¹ Написание второго компонента варьируется, отображая его двойственную ассоциативную связь со словами *жестянка*, *жесть* (в разных значениях) и, при переосмыслении, искаженным *жизнь*.

Коровушкин В. П. *Основы контрастивной социолектологии: дис... д-ра филол. наук.* Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2005. 646 с.

Korovushkin V. P. *Fundamentals of contrastive sociolectology: Dr thesis in Philological Sciences.* Piatigorsk: Piatigorskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 2005. 646 p. (In Russ.)

Мехеда М. И. *Дихотомия «экономия vs. избыточность» в субстандартном словообразовании: на материале русских и английских редупликативов: дис. ... канд. филол. наук.* Тюмень: [б. и.], 2010. 269 с.

Mekheda M. I. *The dichotomy 'economy vs. redundancy' in substandard word formation: based on the Russian and English reduplicatives: Cand thesis in Philological Sciences.* Tiumen', 2010. 269 p. (In Russ.)

Минлос Ф. Р. *Редупликация и парные слова в восточнославянских языках: дис. ... канд. филол. наук.* Москва: [б. и.], 2004. 184 с.

Minlos F. R. *Reduplication and alliterating words in East Slavic languages: Cand thesis in Philological Sciences.* Moscow, 2004. 184 p. (In Russ.)

Минова М. В., Копылова Е. В., Кузнецова Ю. А., Николаева Е. А., Желамская В. А. Феномен редупликации как способа словообразования в современных французском, испанском, английском и русском языках. *Филология: научные исследования*, 2023, № 4, с. 1–17. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40020 (дата обращения: 08.01.2024). <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2023.4.40020>

Minova M. V., Kopylova E. V., Kuznetsova Iu. A., Nikolaeva E. A., Zhelamskaia V. A. The phenomenon of reduplication as a method of word formation in modern French, Spanish, English and Russian languages. *Philology: scientific researches*, 2023, no. 4, pp. 1–17. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40020 (accessed: 08.01.2024). (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2023.4.40020>

Санников В. З. *Русский язык в зеркале языковой игры.* Москва: Языки славянской культуры, 2002. 547 с.

Sannikov V. Z. *The Russian language in the mirror of the language game.* Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2002. 547 p. (In Russ.)

Трубачев О. Н. *История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя.* Москва: Издательство Академии наук СССР, 1959. 212 с.

Trubachev O. N. *History of Slavic kinship terms and some of the oldest social terms.* Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1959. 212 p. (In Russ.)

Якобсон Р. *Работы по поэтике: Переводы.* Москва: Прогресс, 1987. 460 с.

Iakobson R. *Works on poetics: Translations.* Moscow: Progress, 1987. 460 p. (In Russ.)

Янко-Триницкая Н. А. «Штучки-дрючки» устной речи (Повторы-отзвучия). *Русская речь*, 1968, № 4, с. 48–52.

Ianko-Trinitckaia N. A. "Shtuchki-dryuchki" of oral speech (Repetitions-echoes). *Russian speech*, 1968, no. 4, pp. 48–52. (In Russ.)

Шульга Н. В. Функциональная характеристика некоторых подтипов рифмованных редупликативных образований. *Вестник Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна*, 2011, № 4, с. 108–112.

Shul'ga N. V. Functional characteristics of some subtypes of rhyming reduplicative formations. *Bulletin of Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin*, 2011, no. 4, pp. 108–112. (In Russ.)

Eckhardt E. Reim und Stabreim im Dienste der neuenglischen Wortbildung. *Englische Studien*, Band 72. Leipzig, 1937, ss. 161–191.

Jespersen O. F. *Modern English Grammar on historical principles*. London, 1954, part 6, pp. 173–183.

Koziol H. Zu der Reim- und Ablautbildungen im Englischen. *Englische Studien*, Band 73. Leipzig, 1938, ss. 158–159.

Mattiello E. *Extra-grammatical morphology in English: Abbreviations, blends, reduplicatives, and related phenomena*. De Gruyter Mouton, 2013. 340 p.

Plähn J. Хуйня-муйня и тому подобное. *Russian Linguistics*, 1987, vol. 11, no. 1, pp. 37–41.

Spears R. A. *Slang and euphemism. Dictionary*. New York: Jonathan David Publishers, 1981. 448 p.

Thun N. *Reduplicative Words in English: The Study of Formation of words tick-tock, hurly-burly, shilly-shally: PhD theses*. Uppsala, 1963. 347 p.

Walchli B. *Co-Compounds and Natural Coordination*. Oxford: Oxford University Press, 2005. 334 p.

Сведения об авторе

Мария Викторовна Чуева – старший преподаватель; <https://orcid.org/0000-0003-2139-3993>, maria.sheleg@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Maria V. Chueva** – Senior Lecturer, <https://orcid.org/0000-0003-2139-3993>, maria.sheleg@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 30.11.2023; одобрена после рецензирования 17.02.2024; принята к публикации 04.03.2024.

The article was submitted 30.11.2023; Approved after reviewing 17.02.2024; Accepted for publication 04.03.2024.